

УДК: 172.3

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-44-52-57

ПОНЯТИЯ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ» И «ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ» В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Зенов Е. В.*Мурманский арктический государственный университет**183038, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Провести сравнительный анализ понятий «толерантность» и «политкорректность», по-разному трактуемых в российских научных работах, посвящённых педагогике, и определить причину их разночтений.

Процедура и методы. Путём выборки материалов российского педагогического дискурса провести философский анализ ключевых различий в трактовке понятий «толерантность» и «политкорректность».

Результаты. В ходе философского анализа российского педагогического дискурса были обнаружены разночтения в восприятии и трактовке понятий «толерантность» и «политкорректность». Выяснилось, что российские исследователи, руководствуясь философскими, политическими и социальными установками, проводят чёткую линию между этими феноменами, трактуя их по-разному.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведённое исследование позволяет не только увидеть разницу в содержании двух смежных понятий «толерантности» и «политкорректности», но и обосновать мировоззренческие отличия российского педагогического дискурса от западного в рамках концепции терпимости.

Ключевые слова: педагогика, политкорректность, терпимость, толерантность, философия

TERMS “TOLERANCE” AND “POLITICAL CORRECTNESS” IN RUSSIAN EDUCATIONAL DISCOURSE

E. Zenov*Murmansk Arctic State University**ul. Captain Yegorov 15, Murmansk 183038, Russian Federation*

Abstract

Aim. To carry out a comparative analysis of the terms “tolerance” and “political correctness”, that are often differently interpreted by the researchers in Russian scientific articles on pedagogy; and to find out the reason for the alternative versions.

Methodology. By selecting materials from Russian pedagogical discourse make a philosophical analysis of the primary differences in the interpretation of the terms “tolerance” and “political correctness”.

Results. In the course of the philosophical analysis of Russian pedagogical discourse a number of discrepancies in the perception and interpretation of the terms “tolerance” and “political correctness” have been found. It has been made clear that Russian researchers, guided by their philosophical, political and social views, draw a fine line between the phenomena, thus interpreting them differently.

Research implications. The research allows not only to see the difference in the perception of the two closely related terms “tolerance” and “political correctness”, but to explain the worldview differences between Russian pedagogical discourse and Western one in the scope of the concept of tolerance.

Keywords: pedagogy, political correctness, tolerance, tolerance, philosophy

Введение

Толерантность, или политкорректность, представленная как одна из её личин, с каждым годом играет всё большую роль в жизни человека. Она затрагивает множество аспектов современного общества: политику, образование, философию. Однако представляется, что, рассуждая о феноменах толерантности и политкорректности, российские исследователи проводят между ними чёткую линию, которая при ближайшем рассмотрении оказывается гораздо более прозрачной, чем может показаться изначально. Это разграничение, характерное для современного российского дискурса в образовательной среде, ранее подробно не рассматривалось в диссертациях и статьях.

История понятий «толерантность» и «политкорректность» в современном философском дискурсе

Для полного понимания разночтений, которым посвящена эта работа, обратимся к истории политкорректности и толерантности в России и на Западе: это важно для того, чтобы адекватно оценить современное положение дел. О. В. Малахова указывает, что истоки толерантности обнаруживаются в её философско-догматическом осмыслении, наблюдавшемся в дискурсе Русской православной церкви в течение двух веков [7, с. 12–13]. Таким образом, в идеях о толерантности, зародившихся в образовательной среде, первоначально она воспринималась как обучение веротерпимости. Вклад в осмысление этой темы внесли такие богословы, как А. М. Бухарев, С. С. Гогоцкий, И. М. Скворцов и др. Отметим, что другие работы связывают идею толерантности в России в первую очередь с философской мыслью: Е. И. Касьянова подчёркивает, что толерантность характерна для социокультурной жизни России. В этой связи важно восприятие толерантности в философской мысли – работах Н. А. Бердяева, подчёркивающих важность межличностных отношений между «Я» и «Ты».

Как считает Касьянова, русская культура создаёт модель «понимающего человека», в основе которой лежат идеи взаимообогащения и взаимодополнения опытом друг друга [5, с. 75]. Концепту терпимости уделяется внимание в работе Н. В. Голик: подчёркивая, что толерантность зародилась в духе идей философии Просвещения, автор указывает, что оба понятия взаимосвязаны; толерантность есть инструмент для воплощения идей равенства. Прошлое есть гарант идеи толерантности, т. к. каждый человек и каждая эпоха «имеют свою уникальную судьбу, которую нельзя осуждать». Укажем, что восприятие толерантности у Голик особенное: «толерантность открывает не человечество как таковое, а раскрывает его ..., понимает его неповторимость, его преходящность» [2, с. 122].

И. В. Кондаков указывает на актуальность идей толерантности и политкорректности, которыми характеризуется постмодерн. Эти феномены, появившиеся на стыке второго и третьего тысячелетий, идут рука об руку; это удобно для идеи постмодерна, потому что и сама эпоха, и политкорректность следуют постулату о том, что истина относительна. Критерии духовности размываются; Кондаков подчёркивает, что это важно и проблемно для современных университетов, ставящих политкорректность во главу угла [6, с. 31]. С таким мнением не согласна Н. В. Голик, утверждающая, что сама идея толерантности для российской среды вовсе не характерна. Автор утверждает, что исторически Россия не сумела культивировать идею человека как автономного морального индивида, поэтому модернизация страны происходила без «модернизации» человека ещё с петровских времён. Например, советская система образования была направлена на достижение научно-технического, но не духовного величия. Теперь России приходится сталкиваться с последствиями: проявлениями «пещерных» инстинктов, абсолютизации ориентира «свой – чужой». Молодёжь характеризуется «ирреальностью», завышенными со-

циально-экономическими ожиданиями и агрессивными проявлениями, одно из которых – ксенофобия, т. е. явление, вовсе противоположное политкорректности и толерантности [3, с. 16–19].

Развитие толерантности (а именно под таким названием в российской философской и педагогической литературе понимается принятие, постижение Другого) в России, согласно ряду исследователей, отправляет нас к истории СССР [11, с. 198], когда идеи терпимости в отношении других народов и культур стали особенно важны. Иные авторы указывают, что это вообще проявление формировавшейся веками русской культуры мира и согласия [9, с. 66]. И всё же большинство сходится в том, что культивирование толерантности – не просто прихоть одного человека, но обязанность целого государства. Этому требуют не только глобализация и становление многополярного мира [1, с. 110], но и сами государственные программы – например, Стратегия развития воспитания в РФ, действительная до 2025 г. [10]. Таким образом, представляется, что полноценное осознание толерантности как одного из ключевых аспектов государственного развития стало иметь место лишь в XXI в., когда этот феномен принял форму одного из ключевых направлений образовательной политики; именно поэтому российская толерантность в современной итерации так пересекается с образовательной средой.

Проблематика понятий «толерантность» и «политкорректность»

Рассуждая о политкорректности, сразу оговоримся, что это лишь современная форма термина, в течение истории понимавшегося по-разному: это и толерантность, и терпимость, ныне приобретшие современную оболочку. Согласно О. А. Михайловой, «толерантность» определяется как «универсальная ценность», зависящая от категорий блага и зла, а также активности и пассивности в отношении к чужому с позиций субъективных и

объективных оценок [8, с. 29]. О философском определении толерантности повествует и М. Х. Эгамбердиева, определяя её как «особое отношение к окружающему миру, в основу которого положена терпимость к иному рода взглядам, нравам, привычкам». Таким образом, «философская толерантность» – не просто готовность принять иного, но и уверенность в себе и своих взглядах, убеждениях и поступках; это по сути одно явление, рассматриваемое с разных углов [13, с. 137]. Иные исследователи характеризуют толерантность как часть ценностной системы, ведь сама она действует в рамках дихотомии «свой – чужой». История феномена отсылает к античным временам; она актуализировалась в Средние века в связи с утверждением христианских ценностей, а Новое время и эпоха Просвещения позволили ей оформиться как полноценному концепту. В это время Дж. Локк дал характеристику толерантности, тогда воспринимаемой как веротерпимость, в рамках христианского мировосприятия: «Тот, кто... лишён любви, лишён кротости, лишён доброжелательства ко всем людям вообще, не говоря уже об исповедующих христианскую веру, тот ещё не христианин» [12, с. 146].

На схожесть понятий указывает и философ Р. Поп, развивая идею о несовершенстве западной толерантности. Её он сравнивает с торговлей на рынке: истину можно покупать и продавать, словно это товар. Как считает автор, «политкорректная» интеллигенция отрицает принципы знания, формулируя существование некой объективной истины. Идея «переобразования», являющаяся одной из ключевых проблем современности, была описана ещё Теодором Адорно в его работе «Авторитарная личность», вышедшей в 1950 г.: научно обоснованная, она предполагает перекройку фундаментальных ценностных систем. Это же происходит в западном обществе и сейчас: критическое мышление, воспитываемое в школах, уходит на второй план. Образовательная система в современном её виде строится с ориентацией на взгляды, призванные обе-

сценить прошлое – установки и мнения, восхваляющие традиционные институты [14, р. 68].

Отметим, что в пределах образовательной среды России речь идёт исключительно о толерантности. Слову «политкорректность» вовсе не находится места в педагогических статьях, в то время как философские работы, используя его, обычно сопровождают термин едкими комментариями о несовершенстве западного образования, указывая, что оно обременено лицемерием и явной неоднозначностью. При этом мы уже говорили, что толерантность (терпимость) и политкорректность – вещи схожие, хотя и воспринимаемые с определёнными лингвистическими коннотациями. М. И. Рожков пишет, что «Толерантность выступает ... качеством, отражающим способность человека воспринимать и принимать людей без предубеждения и внушённых стереотипов, признание за ними права на отличия в поведении и образе жизни...» [10]. Сравним это с одной из дефиниций политкорректности: «Это приверженность убеждению, что язык и действия, которые могут задеть чьи-либо чувства, должны быть исключены» [4, с. 55]. Очевидно, определения очень схожи – и всё же российский научный дискурс (в меньшей степени – западный) словно пытается избежать словосочетания «политическая корректность», как только речь заходит о системе образования. У нас всегда используются благородные *толерантность* и *терпимость*. У них же прибегают к политкорректности, феномену неоднозначному и двуликому. При этом кажется, что оба определения практически идентичны; сами явления важны и для западного образования, и для российского. И всё же для того, чтобы показать несовершенство европейской и американской образовательной сред, учёные часто используют определение «политическая корректность», подчёркивая его пейоративность. Представляется, что в рамках современного дискурса было бы уместнее говорить о различных видах толерантности, нежели проводить нежеланное раз-

деление практик на «толерантность» и «политкорректность», при этом исходя из того, что одно положительно, а другое – отрицательно.

Заключение

Таким образом, толерантность – многогранное явление, находящее свои отголоски не только в тождественном слове «терпимость», но и в характерной для запада «политкорректности». Укажем на те её аспекты, в которых большинство исследователей сходятся: во-первых, истоки толерантности обнаруживаются в философии Просвещения. Более того, постулаты гуманизма, которыми характеризовалась философия XVII–XVIII вв., по-прежнему являются краеугольным камнем в определении и политкорректности, и толерантности, и терпимости. То, что все три термина обозначают примерно один и тот же комплекс практик, обычаев и мировоззрений, прослеживается в их определениях.

Выбор того или иного слова, однако, часто зависит от личной позиции автора. Исследователи используют слово «политкорректность», рассуждая о недостатках и даже кризисе западной культуры; в это же время политкорректность для них – одна из характеристик Другого. Некоторые исследователи указывают, что толерантность и терпимость – понятия, гораздо более близкие русской культуре; их истоки обнаруживают и в религиозных трудах, и в философских. Они – часть русского Я, культуры понимающей, благожелательной и многогранной. Интересно, впрочем, что политкорректность, и терпимость – это готовность принять чужого, понять его внутренний мир и проникнуться им. Почему же оказывается, что почти для всех исследователей политкорректность – понятие оценочное, преимущественно негативное? Большинство публикаций, в которых оно используется, узревают в ней лишь разрушительный продукт американской культуры.

Анализируя «политкорректность», мы видим антиутопию, лицемерие, двусмыс-

ленность. Переходя к «толерантности» или «терпимости», мы обнаруживаем открытость, приветливость, понимание. Это парадокс: нам представляется, что политкорректность – лишь одна из личин терпимости; оригинального термина, претерпевшего изменения в культурологических и исторических рамках. Это значит, что все три определения изначально соответствуют общей идее принятия чужого – поэтому их можно воспринимать, с оговоркой на оценочность, как тождественные.

Статья поступила в редакцию 05.05.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балданова Е. А. Модель процесса развития коммуникативной толерантности // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2018. № 1 (75). С. 110–116.
2. Голик Н. В. Философия культуры и толерантность: парадоксы истории // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2015. № 1 (34). С. 121–124.
3. Голик Н. В. Философия образования и императив толерантности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 1: Политология. Международные отношения. 2010. № 1. С. 16–19.
4. Зверева М. И. Табу. Политкорректность. Эвфемизм. Соотношение понятий // Филология: научные исследования. 2020. № 6. С. 52–59.
5. Касьянова Е. И. Новые подходы в исследовании категории «Толерантность» // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2012. № 3. С. 72–80.
6. Кондаков И. В. Духовность по ту сторону науки и религии // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 2 (88). С. 30–39.
7. Малахова О. В. Философия толерантности // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 3. С. 12–14.
8. Михайлова О. А. Аксиологическая амбивалентность толерантности // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 3 (53). С. 28–36.
9. Мустафаева А. Р. Педагогическое просвещение родителей в области нравственного формирования личности и профилактики экстремизма // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 66–68.
10. Рожков М. И. Экзистенциальный подход к воспитанию толерантности у школьников // Учёные записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 4 (60). URL: <http://scientific-notes.ru> (дата обращения: 01.05.2022).
11. Тимошков И. Н. Проблема формирования межэтнической толерантности у школьников в процессе обучения истории // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-1. С. 197–200.
12. Шадрин В. Р. Аксиологические основания толерантности // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 6 (36). С. 144–147.
13. Эгамбердиева М. Х. Нравственно-ценностная концепция формирования толерантности современного общества // Вопросы науки и образования. 2017. № 10 (11). С. 135–138.
14. Pop R. On the Post-Truth as a Lie // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2020. № 1. С. 64–76.

REFERENCES

1. Baldanova E. A. [Model of the Process of Communicative Tolerance Development]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologij* [Bulletin of Voronezh State University of Engineering Technologies], 2018, no. 1 (75), pp. 110–116.
2. Golik N. V. [Philosophy of Culture and Tolerance: Paradoxes of History]. In: *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)* [Society. Wednesday. Development (Terra Humana)], 2015, no. 1 (34), pp. 121–124.
3. Golik N. V. [Philosophy of Education and the Imperative of Tolerance]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 1: Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. [Bulletin of St. Petersburg University. Series 1: Political Science. International Relationship], 2010, no. 1, pp. 16–19.
4. Zvereva M. I. [Taboo. Political Correctness. Euphemism. Correlation of Concepts]. In: *Filologiya: nauchnye issledovaniya* [Philology: Scientific Research], 2020, no. 6, pp. 52–59.
5. Kas'yanova E. I. [New approaches in the Study of the Category "Tolerance"]. In: *Gumanitarnyj vektor. Seriya: Filosofiya, kulturologiya* [Humanitarian Vector. Series: Philosophy, Cultural Studies], 2012, no. 3, pp. 72–80.

6. Kondakov I. V. [Spirituality beyond Science and Religion]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts], 2019, no. 2 (88), pp. 30–39.
7. Malahova O. V. [Philosophy of Tolerance]. In: *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences], 2009, no. 3, pp. 12–14.
8. Mihajlova O. A. [Axiological Ambivalence of Tolerance]. In: *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of History, Philology, Culture], 2016, no. 3 (53), pp. 28–36.
9. Mustafaeva A. R. [Pedagogical Education of Parents in the Field of Moral Formation of Personality and Prevention of Extremism]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2019, no. 2 (75), pp. 66–68.
10. Rozhkov M. I. [Existential Approach to the Education of Tolerance among Schoolchildren]. In: *Uchyonye zapiski: elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Memoir: electronic Scientific Journal of Kursk State University], 2021, no. 4 (60). Available at: <http://scientific-notes.ru> (accessed: 01.05.2022).
11. Timoshkov I. N. [The Problem of the Formation of Interethnic Tolerance among Schoolchildren in the Process of Teaching History]. In: *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk* [International Journal of the Humanities and Natural Sciences], 2020, no. 6-1, pp. 197–200.
12. Shadrin V. R. [Axiological Foundations of Tolerance]. In: *Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya* [Problems of Modern Science and Education], 2015, no. 6 (36), pp. 144–147.
13. Egamberdieva M. H. [Moral and Value Concept of the Formation of Tolerance in Modern Society]. In: *Voprosy nauki i obrazovaniya* [Issues of Modern Science and Education], 2017, no. 10 (11), pp. 135–138.
14. Pop R. On the Post-Truth as a Lie. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy], 2020, no. 1, pp. 64–76.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зенов Егор Всеволодович – аспирант кафедры философии и социальных наук Мурманского арктического государственного университета;

e-mail: yegzenov@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yegor V. Zenov – Postgraduate student, the Department of Philosophy and Social Studies, Murmansk Arctic State University;

e-mail: yegzenov@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Зенов Е. В. Понятия «толерантность» и «политкорректность» в российском образовательном дискурсе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 4. С. 52–57.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-4-52-57

FOR CITATION

Zenov E. V. Terms “Tolerance” and “Political Correctness” in Russian Educational Discourse. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 4, pp. 52–57.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-4-52-57